

Меня познакомил с А.В. Ларионовым поэт и писатель Олег Шестинский. И первый же наш разговор, состоявшийся по телефону в квартире Олега Николаевича, расположил меня к этому человеку. Дальнейшее развитие наших отношений можно проследить по моей книге «Искры потухающих костров». Но чего нет в книге, так это нашей переписки. А она, как мне кажется, многое дополняет к образу писателя, да и вообще более полно раскрывает суть нашего общения. Именно Арсений Ларионов познакомил меня с Ю.В. Бондаревым.

В.С.

Уважаемый Арсений Васильевич!

Прочитал несколько номеров «Слова» (в основном, где были публикации Олега Шестинского) и порадовался за Ваше детище – такой серьёзный, солидный, с литературным вкусом журнал. Раньше я его как-то совершенно выпустил из поля зрения, но теперь-то, как только он станет мне попадать в руки, обязательно буду читать. Проще, конечно, выписать, но тут сложности объективные.

Я же в свою очередь хочу Вас познакомить с нашей «Вертикалью». Издаёмся мы три года. Начали с небольших (в 114 страниц формата А-5) книжек. Но потихоньку укрепились, встали на ноги и теперь (с этого года) выходим в новом формате с периодичностью четыре раза в год. Всё это, конечно же, не от наших продаж – журнал мы в основной массе своей дарим заинтересованным читателям, библиотекам, школам и т.д., – а от помощи благодетелей, которых, пусть не без сложностей, а всё-таки находим. Конечно, всё это происходит только из-за какого-то духовного, мировоззренческого родства. «Бизнес» на нас не сделаешь.

Были бы рады творческому, братскому сотрудничеству с Вами. Если возможно и Вы посчитаете нужным, то направляйте к нам тех авторов, которые разделяют наши принципы – любовь к Родине, её народу и культуре. С 2004 г. мы начинаем выходить чисто как литературно-художественный журнал, хотя и с благословением владыки.

Если наш журнал Вас как-то заинтересует, то я готов Вам его высылать. Вы же его потом можете отдать, кому сочтёте нужным.

*С уважением,
Главный редактор В.В. Сдобняков
г. Н.Новгород
10 декабря 20003 г.*

Уважаемый Арсений Васильевич!

Рискнул предложить «Слову» два своих рассказа. Может быть какой-либо из них заинтересует журнал.

Рад нашему состоявшемуся знакомству. Юбилей Олега Николаевича Шестинского, который Вы вели, получился очень искренним, сердечно-тёплым. Хотелось бы с Вами как-то повидаться в Москве, поговорить, поближе познакомиться. Когда вновь приеду, то обязательно позвоню Вам, а уж там как получится. Если найдёте время – то и встретимся, и поговорим. Может быть тогда и для нас чего-нибудь напишите, урвёте чуть от своего «Слова» для нижегородцев. Мы были бы этому очень рады.

*С глубоким уважением и самыми добрыми пожеланиями
Главный редактор журнала «Вертикаль» В.В. Сдобняков
г. Нижний Новгород
2 февраля 2004 г.*

Рукопись статьи, присланной О.Н. Шестинским «на память»
с подписью автора.

Олег ШЕСТИНСКИЙ

ОБРЕТЕНИЕ РОССИИ

Как важно нынче не зашорено, не преднамеренно из выгоды, а чисто – пронзительно оглядываться вокруг себя, сопоставлять, думать... Особенно это важно для писателя, потому что осмысленное им, не останется лишь достоянием его разума, а, выплеснувшись на бумагу, так или иначе движется к читателю, делая его своим соучастником.

Книга Валерия Сдобникова, писателя из Нижнего Новгорода, – «Обретение России» «представилась мне характерной для восстанавливающегося после ельцинского попраения державности нашего национального самосознания.

В последние годы у близких мне литераторов патриотического мышления выкристаллизовывается самостоятельное уразумение и русской трагедии, и русского пути. Среди этих публицистов В. Сдобняков по-особенному созвучен мне. Я выделяю несколько позиций его книги.

Первый постулат суть в активно - утверждающем значении духовных ценностей, накопленных русским народом в веках, выделении роли и провидческой миссии православной Церкви. В. Сдобняков конкретен: она «последний существующий скреп русской духовности». Вдумаемся в данную мысль, она глубока, всеохватна. Действительно, православие не только воспарение человеческой души в покаяниях и молитвах к Богу. Оно неотделимо благодатной мощью от народных замыслов. В битвах за Родину с древних времен рядом с воинскими стягами реяли святые хоругви. Хорошее слово найдено В. Сдобняковым – «скреп». Да, православие – скреп России и потому наши недоброжелатели тщатся сбить этот скреп. Другого-то у нас ничего нет, и слово «последний скреп» должно звучать набатным колоколом предупреждения.

Как трудна была для многих поколений XX века дорога к осмыслению себя русским человеком! В. Сдобняков, который гораздо младше меня,

осмысливает те же тревожные настроения, не покидавшие и меня, когда я становился гражданином Отечества. В. Сдобняков восстанавливает образ России, как единственной своей Родины.

Перед глазами – картины церковно-монастырского разорения, губили-то не просто материальные творения человека, но многослойный мир, но «цивилизацию, название которой – Россия».

Богоборчество, развязанное Хрущевым, было страшнее, объемнее, чем в послереволюционные годы. Массово закрывались, изничтожались еще уцелевшие храмы. Да, священников не расстреливали, не ссылали. Но справедливо пишет В. Сдобняков: «Хрустел под ногами битый кирпич. Ржавое железо торчало из раскуроченных церковных стен... О том, чтобы эту страну назвать Россией, я... не помышлял. Это понятие было незнакомым, чужеродным, напрочь вытравленным... школьными учебниками». И когда наиболее совестливые и национально-озабоченные молодые люди поколения В. Сдобнякова, проридаясь сквозь фальш, предательства, лукавства, чужеродные внушения, пришли к «прозрению», что страна, «в которой родился, – та самая сказочная и былинная великая Россия», – жизнь их обретала праведно-ликующий смысл. Патриотами не рождаются, а становятся ими в итоге мучительно-напряженной работы ума и сердца. Я думаю, что нынешнее разорительное состояние России образовалось и оттого, что немеренные силы народа были израсходованы на преодоление антиправославного зла, чинимого в области душевного устройства людей, а ведь не внедри в наше бытие близорукие и самодовольные вожди разлагающее нацию антиправославное зло, и эти «немеренные силы народа» могли бы быть употреблены полностью на упрочнение гуманистических идеалов в обществе.

Второй постулат книги В.Сдобнякова: «Россия... вот уже на протяжении 1200 лет не дает спокойно жить Западу своей загадочностью, непостижимостью».

Ах, как трепыхала в 90-е годы минувшего столетия либерально-прозападная интеллигенция с мечтой о вползании в Общий западный Дом! Как она лизоблюдчески поддакивала Западу, зачастую в ущерб российским интересам! Но прагматический, рациональный Запад лишь использовал космополитических крикунов. Он последовательно добивался и добивается лишь своих целей, а уж «непостижимую» Россию никогда равной за свой стол не пригласят. Так было, так есть, так будет. Плоды гениальных творцов Запада обогатили нашу культуру и порою ценимы нами более чем на их родине. Но посулы Запада нашим «демократам» обернулись циничным блефом. Они осуществились с точностью наоборот. Запад в личине НАТО подвалился к самым жизнеобеспечивающим рубежам России. Он ее окольцовывает, чтобы еще жестче диктовать свои условия. Он никогда не разгадает «загадки» России и потому и впредь будет ошестиниваться на нас.

Прочел я недавно в «Морской газете», издаваемой в Кронштадте, емкую статью «США готовы оседлать Черное море» о внедрении американцами своего военного присутствия в странах когда-то могучего социалистического лагеря. Познакомил со статьей своих надежных болгарских друзей-писателей, русофилов. Никогда не забуду, как один из них молча обнял меня, крепко пожал мне руку, сказал: «Мы с тобой, мы с вами...» Он не дергался от «непостижимости» России. Он-то знал, что ее «непостижимость» в обретении ею своей национальной трезвости, в ее всечеловечности.

В. Сдобняков остро ставит проблему мировой «всесильной руки», пытающейся (часто успешно, благодаря соглашателям) интриговать, шулерить против России. В. Сдобняков предостерегает легковверных: «К идеи существования целенаправленного приложения неких сил для расчленения и уничтожения России как государства и мирового духовного центра, обладающего определенным мистическим значением для судеб

всего человечества, в нашей стране традиционно относились, благодаря стараниям СМИ, с долей скептицизма».

В этих словах формула позорной снисходительности нашей лжедемократии. Слишком неразборчиво на многое мы прижмуриваем глаза, а среди тех, кого подталкивает «всесильная рука» числились не только мелкотравчатые горлопаны, а и господа, обличенные государственной властью. Вспомним, хотя бы таких перевертышей, как Шеварнадзе, Козырев, Бакатин... Из-за их лукаво-предательских действий мы теряли свою территорию, утрачивали стратегические секреты, трагически отдалялись от братских славянских стран.

Третий постулат книги В. Сдобнякова. Употреблю еще один эпитет применительно к работе В. Сдобнякова – она рассудительная. Писатель отдает себе отчет, что Россия круто развернулась, взяла новый экономический курс и требовать, чтобы она попятилась на круги своя, не реально и не серьезно. Но ее экономический курс не был просчитан выкорышками западных финансовых систем, доведшим до отчаянья большинство населения страны. И если в северной столице и в Москве страдания народа не так очевидны, они как бы разбавлены прослойкой жирующих дельцов, то на просторах России, в ее малых городах и умирающих деревнях стенания стелятся над кровлями и полями, как черная поэмка при урагане.

При безразличии властных структур к людям, я чутко воспринимаю попытки В. Сдобнякова трактовать экономику с нравственной, патристической точки зрения. Писатель ратует за экономику, основанную на справедливости, на честном слове, – «русский национальный бизнес может найти благодатную почву для своих трудов только в собственном отечестве». Добавим, – а не в перекачке денег за границу. В. Сдобняков не идеализирует русскую историю, но он по праву публициста размышляет о морали той части дореволюционного купечества, которое по поступкам своим воистину следовало христианским заветам и родолюбию. В. Сдобняков как бы внушает: «вот их-то православную озабоченность и надо внести в современный русский капитализм». Исходя из реалий России, В. Сдобняков утверждает: «...Никогда целью русского купца и промышленника не было только количественное накопление денег, но необходимо выискивался высший смысл своего предназначения, своей преданности перед гражданами, Совестью Державы, Богом. Замечательные слова! Скорей бы они внедрились в сознание нашего русского предпринимательства! Конечно, это не отнесешь к тем, кто, по мнению В. Сдобнякова «... живя и зарабатывая на нашей земле, по сути являются иностранцами...» Здесь следствие искривления экономической системы, подsunутой нам в 90-х «отчимами-реформаторами». Но жизнь движется! Я мальчиком в блокадном Ленинграде среди пожаров и смертей вдохновлялся полным надежды призывом старших: «Победа будет за нами!» Наверное, подобный лозунг должен снова ожить в устах народа.

«Обретение России» – книга личностная и подкупающая своей искренностью. Автор не умозрительно пишет о волнующих его событиях, но сам их пережив. И восприятие им каждого дела, которым ему выпало в жизни заниматься, как дела нравственного, сдружает неравнодушно-го читателя с писателем. Закончу ключевой цитатой, она, как огранок души писателя:

«...Начиная новое дело в теперешних рыночных условиях, я испытывал... жажду деятельности от неведомого, нового и вдруг для меня открывшегося. Но проходило время, налаживалась работа, и тогда начинали смущать мысли – а зачем все это, для чего? Понимая, что, бросив уже налаженное дело, мне на новом месте придется вновь что-то придумывать, как-то зарабатывать средства для существования семьи, я, тем не менее, все больше и больше склонялся к мысли все бросить, ибо высшего смысла существования тут не было...»

«Высшего смысла!» Господи! Как это по-русски, неуспокоенно, тревожно, в метаниях! Но ведь только в таких борениях духа и торится тропа к истине.

Я знал В. Сдобнякова, как крепкого прозаика с чувством слова. И, прочитав его публицистическую книгу, подумал, что нынче ни один настоящий русский художник не вправе уйти от бескомпромиссных, выбивающихся ручейками из сердечных ран слов о Родине.

*Москва
Март 2004 г.*

Впоследствии статья была опубликована:

Газета «Нижегородские новости» № 67 (2999) 2004 г.

Газета «Нижегородские епархиальные ведомости» май 2004 г.

Уважаемый Арсений Васильевич!

Так как Вы всегда по доброму отзывались о нашем журнале, решил и этот новый выпуск «Вертикали» Вам послать.

Много сейчас шумят вокруг Вашего имени. Но Вы держитесь. К сожалению, не вся информация (в частности Ваша позиция по поднятому вопросу) доходит до Нижнего. Но Вы знайте – и на нижегородской земле есть Ваши сторонники.

Всяческих Вам благ и стойкости.

*Валерий Сдобняков
Н.Новгород
7 июля 2005 г.*

Уважаемый Юрий Васильевич!

Большое спасибо за присланную книгу стихов Олега Шестинского «Чёрный март 2005». Непокойная, пронзительная книга. Я несколько раз писал о творчестве Олега Николаевича и у себя в журнале «Вертикаль», и в нижегородских газетах («Земля нижегородская», «Нижегородские епархиальные ведомости»). Сейчас же, когда Международное сообщество писательских союзов переживает очень тяжелые времена, сам Бог велел как-то печатно откликнуться и на новинки от издательства «Советский писатель», и на новые книги членов исполкома МСПС. Поэтому, если возможно, пришлите мне книгу рассказов Олега Шестинского «Яблоко Евы», за которую он был удостоен Шолоховской премии. Зная творчество Олега Николаевича, я не сомневаюсь, что новая его книга является литературным событием.

С благодарностью и пожеланием удачи

*Валерий Сдобняков,
главный редактор журнала «Вертикаль. XX век»
Н.Новгород
28 октября 2005 г.*

Уважаемый Арсений Васильевич!

Решил показать Вам свой очерк «Друг». Очень бы мне хотелось упомянуть рано умершего вологодского писателя Михаила Жаравина в серьёзном литературном журнале. Надеюсь на ваше сочувствие... Раньше этот материал я никому не предлагал.

В ответ на подаренный Вами роман, примите от меня мою небольшую книжечку «Обретение России».

С дружеским приветом

*Валерий Сдобняков
Нижний Новгород
6 марта 2006 г.*

2006
ОТ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Дорогой Валерий!

Спасибо за внимание и поддержку. Рассказ получил, поставили его во второй номер. Надеюсь, всё будет благополучно.

Но жизнь такая, что у судьбы всё время приходится просить участия и благочестия, дабы хоть как-то выстоять против омерзительных выпадов, которые несёт рок событий.

Шлю Вам «Слово» № 1 с прелестным очерком О.Шестинского. Может, Вы имеете его, тогда передайте хорошему человеку. Душевно и легко выдохнулось у Олега Николаевича. Так редко у кого бывает.

Искренне Ваш

Арсений Ларионов
13 апреля 2006 г.

Дорогой Арсений Васильевич!

Спасибо за присланный номер «Слова». Публикации Олега Николаевича «Смутная тоска» я до этого не видел и Вы доставили мне, прислав журнал, огромное удовольствие тем, что я смог прочитать эту удивительную прозу.

Первого мая я был в Москве и останавливался в Переделкино у Шестинских. Олег Николаевич показал второй номер «Слова» уже и с моей публикацией. Вы очень хорошо сделали, что изменили название. Ваше намного точнее и по ощущению правильнее. Очень за это благодарен и теперь, с Вашего разрешения, буду использовать применительно к этому рассказу только это новое название. Ваша щепетильность в отношении моего «Друга» (имею в виду сноску) трогательна. Но, конечно же, и без неё я бы никаких претензий не имел, полностью доверяя вкусу и опыту такого редактора, как Вы.

Дал мне Шестинский прочитать и номер «Патриота» со статьёй юриста. Очень аргументировано. И то, что «Литературная газета» так односторонне освещает возникший конфликт (а проще говоря – встала только на одну сторону) её не красит. Объективность или хотя бы стремление к ней всегда в обществе ценилось выше, да и в истории именно такая позиция находила сочувствие. Предвзятость же неизменно осуждалась. Понимаю, Вам сейчас тяжело и не до исторических параллелей. Но и об этом думать тоже нужно. Это должно Вас, дорогой Арсений Васильевич, духовно укреплять. Держитесь!

Скоро выйдет моя книга публицистики, где я собрал статьи именно связывающие наше время и историю. Сам я, работая над ними, увидел чрезвычайно много поучительного и ободряющего. Книга называется «Сопроотивление нелюбви». Обязательно её пришлю Вам с искренней благодарностью.

Надеюсь, что в ближайшее время сможем увидеться.

С самыми добрыми и искренними чувствами

Валерий Сдобняков
Нижний Новгород
10 мая 2006 г.

Дорогой Арсений Васильевич!

Только отправил Вам письмо и извещением, что получил первый номер «Слова», как пришёл конверт уже со вторым номером и приветом от Вас, переданным Л.В. Волковой. За всё большое спасибо. Журнал прочитал весь. Эмоционально и гражданственно Ваше вступительное слово о книге «Неизвестные герои советской эпохи». Очень привлекательными получились заметки Светланы Гончаровой об Иордании. Как всегда

ярок и раздумчив Олег Николаевич в своей прозе. Но совершенно меня потрясло «Мгновение» Юрия Бондарева «В декабрьскую ночь». Какой мужественно-мудрый взгляд на жизнь. Взгляд философа, не страшщегося неминувемого земного предела, но пытающегося у кромки осмыслить прошлое, своё предназначение в нём. И насколько ясна, последовательна мысль в этом рассказе. Она рассудительна, холодна и в то же время совершенно непередаваемо, необъяснимо согрета истинно русским отношением к жизни, к своему земному пребыванию. Мне кажется, я ещё ничего подобного в нашей литературе не встречал. Вот уже который день нахожусь под впечатлением от прочитанного.

Шлю Вам последний выпуск «Вертикали». Может быть, его уже передал Олег Николаевич. Тогда распорядитесь этим экземпляром по своему усмотрению.

Газетку высылаю просто ради информации. Вообще о Праге хочу писать отдельно. Слишком много вопросов породило общение с представителями бывших демократий.

Вам же и всему Вашему коллективу желаю всяческих благ и удачи. И пусть победит Правда.

Искренне

*В. Сдобняков
Нижний Новгород
17 мая 2006 г.*

Дорогой Арсений Васильевич!

Спасибо большое за журнал и газету. Всё получил. Я очень тронут и очень дорожу тем тёплым отношением ко мне и к редактируемому мной журналу со стороны «Советского писателя».

Высылаю недавно подготовленную статью. Это отклик на те болезненные события, которые переживает последнее время Россия. Если она как-то пригодится – буду рад.

С самыми искренними и добрыми чувствами

*Валерий Сдобняков
Нижний Новгород
20 июня 2006 г.*

СЛОВО

Российский журнал художественной литературы и общественной мысли

Дорогой Валерий!

С печальным чувством прочитал Ваш очерк «Я был в душе осенним человеком». Как мне знакома эта «шамшуриновщина» и как понятны Ваши горькие чувства и переживания. Если Вы не возражаете, чтобы мы сократили, в основном, за счёт описательности встреч с Адриановым восемь страниц, то главные восемнадцать мы можем напечатать, сохранив конфликт.

Рад, что Вы выстояли и отстояли талантливый альманах – сборник Вашей высокой совести и порядочности.

Мужайтесь, нас немного, почти единицы, но мы крепко стоим на земле.

К сожалению, я не на Ю.А. Адрианова, но то, что Вы о нём написали, глубоко располагает к нему и как к поэту, и как к художнику. Серьёзный был творец. Жаль, рано ушёл.

Искренне Ваш

*Арсений Ларионов
26 июня 2006 г.*

Дорогой Арсений Васильевич!

Извините, что несколько задержался с ответом на Ваше письмо. Причина тому моя поездка в Москву. Думал дозвониться до Вас и всё обсудить (что именно желательно редакции сократить в очерке), но телефон Ваш молчал.

Я перечитал ещё раз свои воспоминания об Адрианове, и мне показалось, что если убрать отношения с ним (оставив один конфликт с Шамшуриным), то очерк многое потеряет. Ведь весь его нерв, вся его болезненность в том, что (и это не только у нас в Нижнем – везде по России) существуют в творческих организациях два нравственных, духовных полюса, и административно почему-то почти всегда (сиюминутно, бытово) побеждает полюс мелкого тщеславия, интриганства и подлости. Но в литературе, в памяти людей остаются образы людей приверженных к ценностям второго полюса. Именно эту цель (показать эти два полюса) я преследовал в своих воспоминаниях.

Конечно, какие-то подробности, детали первых наших встреч с Юрием Андреевичем, если это очень необходимо для экономии места в журнале, можно и убрать. Но тогда лучше бы это как-то обсудить. Писать только о «конфликте» я бы не стал. Это мелко и думаю мало кому интересно. Главное ещё раз обнажить общероссийскую тенденцию, оценить её.

Теперь о Вашем романе «Раскаянье». Специально откладывал его прочтение, чтобы ознакомиться с ним без суеты, без спешки. И оказалось, что правильно сделал. Вот уже сколько времени герои Вашего романа живут во мне, в моей душе. Очень сильное впечатление он оставил. Так как роман открыто философичен, дискуссионен, то по поводу затронутых в нём вопросов бытия можно спорить, в чём то (а то и во многом) с героями и автором не соглашаться. Но этим произведение замечательно. Этим оно живо. Чрезвычайно плотен роман «внутри», спаян некой невидимой, необъяснимой внутренней силой, внутренним напряжением. Я пытался её, эту силу, для себя вычленить и не смог. Одно это говорит о потрясающем достоинстве произведения.

То же самое и с главным героем. Довольно быстро читатель понимает, что Алексею не жить, в конце романа автор его обязательно погубит. И всё-таки надеется – а вдруг пронесёт. И когда Вы посадили Вараламова в лодку и отправили по холодной, застывшей осенней реке, почти в ночь, читатель всё равно надеется.

Ведь вот один приток миновал, вот второй, вот родной берег... Но нет...

Очень хороши в романе куски, посвящённые Псково-Печерскому монастырю, встречаю с Гейченко в Михайловском.

С другой стороны, Вы уж не обижайтесь, философичность увела автора в сторону от художественности. Художественно образы главных героев в романе, как мне показалось, только намечены, не прописаны. Для второстепенных, проходящих этих выразительных средств вполне хватает. Но для главных – Вараламова, Костромина, санитаров, Миграновича – хотелось бы большей прорисованности, чтобы с героями не только спорить, глядя на них, как сквозь мутное стекло, но и отчётливо их видеть. Хотя здесь я, может быть, и не прав. Для разговора о таком произведении надо статью писать, подобно той, что написал Николай Федь, а не короткое письмо.

Обязательно попытаюсь найти в библиотеке Ваши предыдущие романы и обязательно их прочитаю – так Вы меня и потрясли, и заинтриговали.

Вообще в нормальное литературное время выход романа «Раскаянья» было бы событием. Столь в нём безусловно высоки литературные достоинства. Но я думаю, роман ещё найдёт своих достойных читателей. Жить ему впереди ещё долго-долго, как всякому талантливому литературному произведению.

Вот такое, несколько сумбурное, получилось письмо. Не взывайте. Ещё раз спасибо за предложение опубликовать воспоминания. Буду искренне рад, если нашими совместными усилиями эта публикация окажется подготовленной и состоится.

Примите от меня самые добрые пожелания.
Искренне Ваш

*Валерий Сдобняков
Нижний Новгород
12 июля 2006 г.*

P.S. А вот с вознесением Алексея в окружении «огромного, косматого пламени» на «бездну голубого неба чистейшей ясности» я внутренне как-то не соглашаюсь. Что-то во мне такому финалу в романе противится. Он не кажется мне подготовленным. Хотя Алексея за время прочтения романа успеваешь полюбить внутренним сердечным чутьём. И жалко его до сердечной боли. Но... Впрочем, возможно в вознесении Вы не имели ввиду его святость, а только одно из состояний души, оставляющей брэнное тело.

В. Сдобняков

СЛОВО **Российский журнал художественной литературы и общественной мысли**

Дорогой Валерий Викторович!

Письмо Ваше несколько припозднилось. Номер ушёл уже в производство. Но в очерке никаких смещений нет и два полюса обозначены чётко. Мы понимаем ради чего Вы писали. И всё же, если что-то не так, не сержайте.

Мысли о «Раскаянье» прочёл с интересом. Спасибо за внимание и требовательное прочтение. С моей точки зрения, держит всё внутренняя напряжённо движущая энергия. Если её нет, то и нет всего остального, что называется книгой. Так я к этому отношусь.

«Записки из андеграунда», несмотря на пестроту жанров, писались по этому же принципу.

Искренне

*Арсений Ларионов
2 августа 2006 г.*

Дорогой Арсений Васильевич!

Спасибо за книгу, журнал, газеты. Особая благодарность за публикацию статьи в память Вячеслава Клыкова – замечательного нашего скульптора и патриота. Мне кажется, что это огромная и долго невосполнимая потеря для русского национального и патриотического движения.

Из всего Вами присланного пока ничего не читал, только вступление к книге «Записки из андеграунда». Вы назвали меня среди тех, кто Вас духовно поддерживал и укрепил в борьбе. Конечно, из-за того, что я нахожусь далеко от Москвы, поддержка моя была ничтожно мала. Но, видимо, когда вокруг предают и эта малость имеет свой вес. Это урок мне на будущее.

Вышел очередной номер «Вертикали», и я спешу послать его Вам. О книге же напишу чуть позже.

По поводу Вашего письма – мне показалось, что я своей оценкой романа «Раскаянье» как-то Вас «задел». Сужу по Вашему ответу. Но, поверьте, я писал к Вам с самыми добрыми чувствами и намерениями. Поэтому не сердитесь, если что-то в романе недопонял. Роман очень хорош, очень серьёзен и впечатление по прочтению оставляет как от некоего

эмоционально-интеллектуального потрясения. Внутреннего, духовного потрясения. А коль так, то это чувство своими отголосками ещё долго живёт в душе читателей, будоражит их. Отчего чётко сформулировать пережитое не всегда удаётся.

Относительно моего очерка. Раз письмо опоздало, и он уже ушёл в печать, то пусть будет как есть. Конечно же, я полностью доверяю Вашему редакторскому опыту. Мне только хотелось самому кое-что сократить, а кое-что дописать, чтобы текст эмоционально усилить. Да и хотел заменить заголовок, посоветоваться с Вами в этом. В общем, надо было бы ещё поработать. Ведь это первоначальный, «горячий» вариант воспоминаний, болванка, требующая обработки.

С самыми искренним чувством

*Ваш Валерий Сдобняков
Нижний Новгород
14 августа 2006 г.*

P.S. Пока писал Вам письмо – пришёл отклик из Вологды на предыдущую мою публикацию в «Слове». Высылаю для ознакомления.

В.С.

Дорогой Арсений Васильевич!

Высылаю Вам свою новую работу. Пока её никому не предлагал. Вначале хотелось бы услышать её оценку от Вас.

Давал её читать Олегу Николаевичу Шестинскому (Вы поймёте почему) – он одобрил.

Хороший у нас получился разговор в последнюю встречу. Ваша оценка пути и итога его нашей «деревенской литературы» просто какой-то занозой сидит в моём сознании. Надо бы обязательно ещё на эту тему поговорить. Может быть, записать беседу для «Вертикали». Сделать её более расширенной, с отступлениями на личности, на их отдельное творчество.

Всего Вам самого доброго и всяческих успехов.

*Валерий Сдобняков
Нижний Новгород
13 ноября 2006 г.*

2007 ОТ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Дорогой Валерий!

Сердечно поздравляю с Новым Годом и Рождеством Христовым! Доброго Вам здоровья, благополучия и новых творческих успехов.

Рассказ получил, но прочёл бегло. Олег Николаевич давно заслуживает такого дружеского и литературного внимания. Будем планировать на первый номер «Слова» нового года с его фотографиями.

Посылаю газету с материалом «Смена идёт?» Ректорат и деканат отнеслись к этому положительно – и к появлению такого материала, и правильной оценке студентов... А вот сами студенты остались довольно равнодушны. Думаю, что у них много гордыни и недостаточно самокритичности. Поживут – оценят.

Острая Беседа о «деревенской литературе» вполне могла бы быть для «Вертикали» и «Слова». Участники Сдобняков, Шестинский, Ларионов. Возможно, привлечь мнение Ю.В. Бондарева.

Искренне Ваш

Арсений Ларионов

15 декабря 2006 г.

Дорогой Арсений Васильевич!

От всей души поздравляю Вас и весь коллектив «Советского писателя» с Новым годом и Рождеством Христовым. Пусть в 2007-м всё будет хорошо, всё, наконец, успокоится. За этот год я прочитал несколько Ваших книг и искренне пожалел, что обстоятельства оторвали от письменного стола такого писателя. Вам бы романы продолжать писать, а не в суды ходить. Но что поделаться... что поделаться, когда вокруг все словно походили с ума и стяжательство помрачило рассудки многих.

Очень надеюсь, что в Новом году мы ещё сможем плодотворно потрудничать. Если материал о Шестинском пойдёт – я буду рад. (На всякий случай электронной почтой высылаю нашу с Олегом Николаевичем фотографию.) Ваше письмо, которое я прочитал уже после возвращения из столицы, меня порадовало тем, что идею разговора о «деревенской прозе» Вы поддерживаете. Жаль, что занятость как с Вашей, так и с моей стороны не позволила нам поговорить. Но надеюсь в следующий раз мы это наверстаем.

С искренним уважением и пожеланием добра, удачи, здоровья в Новом году

*Ваш В. Сдобняков
Нижний Новгород
27 декабря 2006 г.*

Дорогой Арсений Васильевич!

Спасибо Вам за то душевное тепло, которым согрели меня, моё сердце во время нашей последней встречи. Я и в поезде-то ехал всё ещё продолжая его с благодарностью ощущать. И думал – за что Господь на жизненном пути так часто посылает мне встречи с замечательными людьми. Ни таланта, ни чем-то ещё выдающимся я не награждён, не наделён, а столько талантливых (по-настоящему), душевно щедрых людей, будто специально поддерживают во мне духовные силы, сопровождают меня по жизни. Вот и Вы по-доброму, доверительно отнеслись ко мне. И для меня это больше, чем просто важно. Это прибавляет силы, за что Вам моя глубочайшая признательность.

Мне действительно, когда я приезжаю в Москву, всегда хочется поведаться, поговорить с Вами. Это тяга внутренняя, духовная.

Не выходит у меня из головы и Ваше замечание относительно того, что мысль в моей прозе «инженерна», как я понимаю – выстроена конструкторски. Всё больше склоняюсь к тому, что это верная оценка, довольно точная, если отстранённо взглянуть на мною написанное. Мне действительно не удаётся выразить мысль художественными средствами (в отличие от Вас – особенно в «Лидиной гари») и я невольно, даже в художественных текстах, срываюсь на публицистичность. Видимо по-другому у меня уже и не получится. Потому как-то невольно я и перешёл почти полностью на написание критических статей, очерков и ещё каких-то текстов, жанровое обозначение которым сразу и не придумаю. Они есть в моей книге «Спротивление нелюбви».

Если Вы её «потихоньку читаете» – я очень рад. Значит, впереди ещё смогу услышать от Вас интересные мысли и замечания относительно мною написанного.

Жаль, что не позвонили мы с Вами Олегу Николаевичу в больницу. Ну да, наверно, куда придёт это письмо, он уже вернётся в Переделкино. Буду ему туда звонить. Вот ещё человек, с которым душа тянется к встрече, общению, которого сердечно люблю.

Ещё раз спасибо за всё.

Обнимаю.

*Ваш В. Сдобняков
Нижний Новгород
16 февраля 2007 г.*

2007
ОТ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Дорогой Валерий Викторович!
Посылаю материал О.Н. Шестинского о Вашей книге.
Как всегда, жду Вас в гости.

Искренне Арсений Ларионов
27 февраля 2007 г.

Олег ШЕСТИНСКИЙ

ОЧИЩАЮЩЕЕ ДЫХАНИЕ

Уже не первый день лежит на моем письменном столе книга Валерия Сдобнякова «Сопротивление нелюбви». Вчитываюсь и сквозь праведные судьбы, очерченные в ней, сквозь события, удручающие Россию, прошупываю стержень, пронзающий книгу. Этот стержень – СОВЕСТЬ, оборонительная для народного пути.

В чем же суть совести? А в том, чтобы поступать так, как нас окормляют христианские заветы. Хотя бы преднамеренно продвигаться к ним. Да, сие сложно. Оно определено одолением в себе эгоизма и алчности, карьеризма и себялюбия... В каждом из людей есть задатки совести, – или они укрепляются, или пагубно размываются, или пренебрегаются в жажде мимолетной удачливости. Тех, кому удается полностью постичь чувство совестливости, очень, очень немного. Но они есть. О них можно сказать, что они с и я ю т. Их в народе величают Божьими угодниками, праведниками, подвижниками...

Камертон книги – способность автора подметить рост христианской совестливости в душевном движении человека. Надо быть самому нравственно-сконцентрированной личностью, чтобы овладеть этой способностью.

В книге с незащищенной искренностью, исповедально распахивается путь мальчика, юноши, молодого человека к совести через Веру в Бога. Такое проследивание собственной стези дается лишь одаренному писателю не лукавым, не корыстным **в с м а т р и в а н и е м** в себя, как художника.

Тонко, я бы сказал осторожно, подмечает автор пробуждение в разрушенном храме у мальчика, героя повествования, томления по непознанному:

«Мне казалось, что в оскверненном храме поселилась враждебная, недобрая сила. А, может быть, затрепетала в мальчишеской груди душа, потянулась, ожила. И именно это новое, незнакомое состояние напугало беспомощное, не укрепленное верой сердечко». За этими словами наивное и робкое детское искание. Точно, прекрасно!

Соитие с Божественной тайной упрочняется позже, уже в отроке:

«... крещение, надетый уже по праву на мою шею дешевый алюминиевый крестик (сейчас, когда я пишу эти строки, я чувствую то давнее, легкое его прикосновение к моей груди, и невесомость ниточки на коже шеи, и е щ е н е ч т о (разряд. О.Ш.), что тогда, может быть, даже и не почувствовал, не осознал)...

Это «е щ е н е ч т о» вызревает с накоплением жизненного опыта у мальчика, ставшего юношей.

У него умирает отец и благодатно-мистически юноша подчиняется, прежде всего, не сыновьему горю, а:

«... я впервые почувствовал рядом очень добрую, могучую силу, с которой я в тот миг имел неведомыми мне путями соприкосновение. Она

укрепляла мой дух. И когда не стало отца, я не испугался смерти, а думал о том, как он предстанет перед Господом».

И еще краугольная цитата для понимания откровения писателя:

«... много всего предстояло мне испытать, чтобы, наконец, оглянуться на себя прежнего и понять – непостижимый идеал чистого Божьего дара был мне дан в рождении...».

Это крайне существенная часть книги (не по размеру, а по анализу) для усвоения становления христианина. Становления не по умозрительной философичности (чем, скажем, пронизан весь религиозный поиск Н. Бердяева), а воцерковление через внутреннее «Я».

Я, читатель, отношусь с доверием и уразумением к позиции писателя и поэтому еще раз единомышленнически преклоняюсь перед обликами тех сынов России, которые непоколебимо-выборочно высвечиваются в патриотическом виденье В. Сдобнякова.

И, прежде всего, перед обликом Серафима Саровского. Читаю о нем, о «восхищении чудесами», связанными с его молитвенным заступничеством, и повторяю вслед за В. Сдобняковым:

«... мы все думаем, что чудеса были когда-то давно, а они везде, во круг...».

И вспоминается мне, как я склонился над ракою Серафима Саровского. Я стоял в почтении перед застекленными реликвиями его отшельнического быта, и вдруг подошедшая монашка молвила мне: «Снимите крест...». Я, удивленный, распахнул рубашку, снял крест, подал ей. А она, растворив стеклянный ковчег, прислонила мой крест к священным останкам Серафима Саровского и вернула крест мне. Отчего это произошло? По чьей воле? Какое-то мое личное сокровенное приобщение к святому угоднику. Я ношу этот крест и поныне.

Может быть, и спасение мое в клокочущем темными страстями житейском море последних лет обязано защитному кресту, осиянному чудом Серафима Саровского? Я не знаю... Но невольно приходят на ум слова Иоанна Кронштадского:

«Чудес ... не требуй от Него без крайней нужды».

Так не грянуло ли время, когда «по крайней нужде» нужно просить у Господа чудо для пошатнувшейся России?

Я не конкретно разбираю книгу В. Сдобнякова, а пытаюсь уловить ее витающее очищающее дыхание.

Одна из самых глубоких художественно-публицистических книг, касающихся жгуче современности, – прочитанная мною книга В. Сдобнякова «Сопrotивление нелюбви». Ее весомость в том, что она доказательно охватывает животрепещущие явления Духа и Плоти нынешней России.

Эта книга взыскует не просто отзыва, заметки, статьи, но полноценного исследования, потому что при внимательном вчитывании в нее, лицезрешь православно-родолюбивое наше обетование, встав на почву которого только и можно еще не потерять надежду на национальное возрождение.

Октябрь 2006 г.

Впоследствии статья была опубликована:

Еженедельник «Патриот» (Москва) № 8 2007 г.

Альманах «Истоки» (Красноярск) № 2, 2007 г.

2007 ОТ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Дорогой Валерий Викторович!

Шлю газету и журнал.

Письмо Ваше полезное для душевных размышлений и требует спокойного обсуждения. За неимением оногo, могу сказать, что Вы идёте верным путём к полноценной художественности. Но это у Вас впереди.

Возраст Ваш тут ни причём – Вы поздно вошли в глубокое художественное миропонимание. Надо навёрстывать. Вы человек духовный, думающий, а главное, нравственный... Вам ещё всё по силам.

От «инженерии» освобождение для Вас вполне возможно. Вы ведь не Даня Гранин, который так и остался «инженером человеческих душ»... Художественность вызревает во времени. Важно, что Вы ЕЁ чувствуете, чувствуете ЕЁ духовность. И не терзайте себя самоедством, а дерзайте в творчестве – духом!

*Искренне Ваш Арсений Ларионов
5 марта 2007 г.*

2007 ОТ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Дорогой Валерий Викторович!

Шлю Вам «Патриот» с Днём рождения Ю.В. Бондарева и заметку о Вашей книге с Вашим названием. Может, не всё ляжет на душу и окажется по сердцу. Но уж повод больно подходящий для прямого высказывания.

*Искренне Ваш Арсений Ларионов
14 марта 2007 г.*

Арсений ЛАРИОНОВ

СОПРОТИВЛЕНИЕ НЕЛЮБВИ

Как много может быть интересов у думающего, пишущего человека, интересов самых разнообразных и неожиданных. Эта мысль невольно возникает при знакомстве с книгой Валерия Сдобнякова «Соппротивление нелюбви» («Вертикаль. XXI век». Нижний Новгород, 2006).

Сразу же останавливает внимание само название книги, необычное для нашего времени, погружённого во всеобщую неистовую нелюбовь и каждой живой клеткой выражающего это дьявольское состояние. Причём выражающего настойчиво, энергично, целеустремлённо.

И вдруг является писатель, для которого божественное сопротивление нелюбви – цель жизни, творчества, вдохновения, всего, что он исповедует и боготворит...

Нет, это не художественная проза. Под обложкой книги автор собрал свои статьи, заметки, рецензии, опубликованные в СМИ за последние годы. И сложился вполне связный, по-русски доверчивый рассказ неистовой его души и могучего духа, и в то же время рассказ о любовном томлении, которое испытывает автор, сталкиваясь с постоянными проявлениями нелюбви. Есть бремя нашего времени. Автор знает это и старается оценить его правильно.

Получился очень интересный художественный эксперимент, построенный целиком на собственном душевном состоянии писателя. Мне кажется, что ничего подобного в русской литературе до В.В. Сдобнякова не было. Во всяком случае, зная нашу живую литературу больше чем за полвека, зная лично классических творцов её, ничего подобного припомнить не могу. Никто не решался на подобный шаг, даже во времена откровенно обнажённых гениальных бондаревских «Мгновений» или исповедального «Последнего поклона» Виктора Астафьева. А поклон тот у Астафьева оказался выше всего, что он увидел уже на краю пропасти, перед своим смертным часом, предав к тому времени и народ, и землю родную ради гнусной похвалы кровавого разорителя устройства нашего социально-народного. Но, как всегда, зависть и жадность

оказались превыше устойчивых нравственных норм русского крестьянства, к которому по рождению коренным образом принадлежал и сам Виктор Петрович Астафьев, а предал своих... Таков был этот человек и художник...

В.В. Сдобняков умилен сопротивлением нелюбви своих старших писателей-современников, не зная, конечно, что в их устах «нелюбовь» – есть любовь к себе, своему «высокому имени», тщеславное обаяние собственной персоной.

И Бог их не щадит – и Астафьева, и Распутина, и ещё многих, о ком умилительно говорит автор... Гнёзда творчества их разорены учёной безнравственностью.

Но это скорее не вина, а беда автора, что он, близко не зная этих людей, судит о них по книгам и случайным встречам, которые совсем не мера их человеческих достоинств.

Словом, этим я и ограничился бы в своих рассуждениях о необычной книге В.В. Сдобнякова. Всякий любопытствующий найдёт в ней много душевных соприкосновений с размышлениями автора, его духовными переживаниями, и моими сердечными тоже...

Впоследствии статья была опубликована:

Журнал «Слово» (Москва), № 2, 2007 г.

Газета «Патриот» (Москва) № 13, 2007 г.

2007 ОТ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Дорогой Валерий Викторович!

Спасибо за сердечные поздравления!

Кажется, отшумели юбилейные заботы. Осталось всё привести к знаменателю.

Шлю юбилейные номера «Слова» и «Патриота». С книгой пока не получилось, придётся подождать. НО, действительно, не всё сразу.

*Искренне Ваш Арсений Ларионов
8 июля 2007 г.*

Дорогой Арсений Васильевич!

Спасибо за журнал. Номер получился по-настоящему юбилейным. Читается с первой до последней страницы с одним чувством.

С удовольствием вернулся в мир героев «Лидиной гари» - как в критической работе «Соль и сладость родной земли» (её я прочитал раньше, в книжном варианте), так и в неопубликованных ранее главах романа. Теперь буду ждать книгу. Олег Николаевич сказал, что она на подходе и том получился увесистым, солидным.

Что касается моих работ, то хочу напомнить Вам об очерке о Шестинском и очерках о русских реках. Может быть, появится возможность их опубликовать на страницах «Слова».

Ещё раз от всего сердца поздравляю Вас с 70-летием. Пусть Господь сохранит в Вас те силы, ту энергию, что позволяет творить Ларионову столько нужного, доброго, умного...

*Ваш В. Сдобняков
17 июля 2007 г.*

Валерий Викторович!

Это оригинал (поздравления – В.С.) О.Н.Ш. – Вам на память.

А.В.

НИЖНИЙ НОВГОРОД. ВАЛЕРИЮ СДОБНЯКОВУ

Дорогой Валерий Викторович!

Вот и к тебе подобрался первый молодой юбилей!

И я счастлив, что непредвзято и не лукава могу сказать: «Ты встречаешь своё 50-летие в щедром расцвете своего таланта и человеческой личности».

Мы познакомились, сблизились, подружились всего несколько лет назад, но нынче время так спрессованно в добре и зле, в ожесточении и щемящей доверчивости, что, как на войне, год идёт за десятилетие.

В свой поздний срок я открыл тебя для себя, как художника с пленительной, одухотворённой прозой; с неколебимо-жёсткой позицией публициста – защитника национального достоинства; с неотступной верой в православные идеалы русского народа.

Твоя последняя книга «Спротивление нелюбви» не только мною, но и другими достойными писателями была оценена, как яркое, во многом новаторское произведение, осмысляющее эпоху, в которой нам доводится жить мучительно, но с надеждой.

И не могу не коснуться личного: твоя работа «Яблоки русского сада» по своей сердечной пронзительности и всеохватывающей глубине – это лучшее, что писалось обо мне за мою долгую жизнь. «Яблони твоего сада» согревают меня теплом и сиянием твоей души. Кланяюсь твоим плодоносящим «Яблоням...»

Не побоюсь сказать, что твой облик излучает строгую и мужественную славянскую красоту, и я смотрю в твои очи, как в нечто, дающее мне право гордиться незамутнённой дивностью моего народа.

С увлажнившимся взором шепчу: «Не забывай меня никогда...» И в этой прерывистой мольбе, может быть, самое сокровенное признание мною твоей нравственной чистоты.

Олег ШЕСТИНСКИЙ

Июль 2007 г.

Переделкино

Статья была опубликована:

Газета «Патриот» (Москва) № 30, 2007 г. вместе с поздравлением членов Исполкома Международного Сообщества Писательских Союзов:

Дорогой Валерий Викторович!

Сердечно поздравляем Вас, талантливого русского писателя, с пятидесятилетием!

Исполком Международного Сообщества Писательских Союзов высоко ценит Вашу независимую созидательную позицию – как в делах журнальных, так и организационно писательских.

Желаем Вам творческих успехов, новых книг, а журнальной вертикали – расти только вверх!

Дружески обнимаем

*Юрий БОНДАРЁВ, Арсений ЛАРИОНОВ, Олег ШЕСТИНСКИЙ,
Егор ИСАЁВ, Юрий КРУГЛОВ, Андрей ОБЛОГ, Людмила ЩИПАХИНА,
Алесь КОЖЕДУБ и др.*

Дорогой Арсений Васильевич!

Вот и прочитал я Вашу «Книгу русской жизни», что написана страстно, совестливо. Иными словами – «Из под самого сердца».

Конечно, труд Ваш за те годы, что охватывает содержание книги, совершённый ой какой немалый! Все события, терзавшие страну (да и продолжающие терзать сейчас), все надругательства над ней, над здравым смыслом, над совестью, честью, достоинством – всё пропущено через равнодушное, стоном стонущее русское сердце. Но это, как я понимаю, не от бессилия или неразумного раздражения, а от ощущения какого-то вселенского, невероятных размеров обмана, надругательства над всем тем, что только и должно быть дорого в человеке, в его жизни, земном существовании.

Хорошая книга. Честная, совестливая.

И хорошо, что собрали эти статьи из разных номеров «Слова» под одну обложку. Получился том густого эмоционального накала, тяжёлого интеллектуального давления. Ведь другими словами – это книга пройденного пути, где было много замечательного, где были дружбы, но и предательства, обретения, но и разочарования.

Ваши статьи (а хочется сказать главы – книга-то в своём внутреннем состоянии цельная, единая) о встречах с писателями Михаилом Шолоховым, Леонидом Леоновым, Фёдором Абрамовым, Юрием Бондаревым... замечательно глубоки, согреты любовью. Видимо не зря судьба Вас сводила с этими русскими гениями.

А ведь была ещё дружба с незабвенным Семёном Гейченко (какая всё-таки замечательная – пусть местами и спорная – у Вас об этой дружбе написана книга «Заповеди блаженства»), с Лилей Брик (хотя честно признаюсь, что я к её поклонникам не отношусь), с Петром Проскуриным, Сергеем Викуловым, с потрясающим кудесником слова Степаном Писаховым. Тут же и замечательные наши художники, скульпторы. Да всех и не перечислить.

Если говорить по текстам, то самыми запоминающимися для меня оказались: «Горячий жар под пеплом» (М. Шолохов), «Вещие сны на Хорсе» (Ф. Абрамов), «И затеплился Божьим светом...» (Койнас), «Прощание с Федорой Степановной» (Ларионова), «Тяжёлая опала» (С. Писахов), «Ему трудиться наравне с живыми...» (Л. Леонов)... Да нет, ещё много надо перечислять. Оставляю я это.

Ваша книга действительно (и без всякого преувеличения) о русской жизни. И это замечательно! Хотя срок для описания этой жизни сам по себе едва ли не самый ужасный в истории нашего государства последних веков. Ужасен даже не столько по материальным и территориальным потерям, физическим страданиям, сколько от терзаний духовных, от попрания чести и совести.

А какой мир русского Севера (свой, не повторённый за известными уже авторами) открыт Вами, собран по крупицам с любовью и сердечной проникновенностью. Даже когда не впрямую о нём пишете, его всё равно ощущаешь через авторское состояние, авторское слово. Когда же разговор идёт открыто, то вовсе писательскую озабоченность (не мелочную – надвременную, историческую) разделяешь, как неотрывно государственную.

Здесь бы и цитату с 98 стр. привести о том, что «древняя традиция российских государственныхников поддерживалась: чем больше северной земли в руках, тем надёжнее будущее государства и народа... И никогда не ошибались, ни при Дмитрие Донском, получившим из-за Двинья крепкую подмогу – деньгой, ни при Иване Грозном, приветившем английских купцов, прибывших Белым морем, ни при Петре I, создавшем российский флот на двинских берегах. Сначала пушнина, потом корабельный лес, потом газ и нефть, наконец, алмазы... Для государственной казны всё шло и идёт чистым золотом».

Это, конечно, не в американскую экономику деньги вкладывать под видом стабилизационного фонда. Это было мудрым вложением денег

на века вперёд, в историю – которая потом несметно расплачивается, в будущем.

Да разве сегодняшние временщикам это понять? Разве с такой вековой традицией они подходят к решению жизненно важных российских проблем?

Иными словами – ладная у Вас получилась книга. И нужная!

От всей души с этим успехом поздравляю.

Искренне Ваш В. Сдобняков

17 сентября 2007 г.

г. Нижний Новгород

2007 ОТ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Дорогой Валерий Викторович!

Душевно тронут Вашим обстоятельным письмом-рецензией. Вы, действительно, прочитали книгу и всерьёз её осмыслили. Я особо рад, что Вы приняли структуру книги. Задача была, пожалуй, самая сложная – организация материала. А для этого нужна была цельная, литая структура. Пришлось повозиться, ведь это всё от расчёта, от режиссуры. А остальное – от души. Тут шло значительно легче и потребнее. Материалы ложились как бы сами в задуманную цепь событий.

Ещё раз спасибо за внимание и за терпение, а главное, за отклик по сердечному зову.

Собираем № 5, рассчитываю, что Ваша Волга, наконец-то, потечёт по страницам «Слова». Материал об О.Н. постараемся напечатать в № 6, чтобы год закончить без дружеских долгов.

Посылаю книгу Ю.Г. Круглова и К о «шолохоедах». Если придётся по душе, можете взять для публикации в журнале любую главу, авторы согласны.

Искренне Ваш Арсений Ларионов

25 сентября 2007 г.

Дорогой Арсений Васильевич!

После нашего разговора у Вас в издательстве (насчёт того – что пишешь?) решил я разобраться в своих рабочих бумагах, и получилось, что набирается целая книга рассказов, из которых почти ничего ранее не публиковалось. Я даже сам удивился. Два рассказа после правки в новой редакции решил показать Вам. Сейчас в работе ещё один. Если, даст Бог, получится – тоже вышлю на Ваш строгий суд.

В прошлую поездку всё-таки удалось заехать к Олегу Николаевичу в Переделкино. Побыл там около двух часов. Теперь эти встречи я по особенному ценю.

Всяческих Вам благ и успехов.

Ваш – В. Сдобняков

29 ноября 2007 г.

г. Нижний Новгород

Дорогой Арсений Васильевич!

Относительно произведений, которые я бы хотел собрать в свою книгу прозы, то вот решил так выстроить содержание.

Повести

«Мост» («Современники 88» с дополнениями) или из «Искушения».

«Сезон» («Вертикаль» № 5).

Рассказы

«Колька» (копия из журнала «Дальний Восток»).

«Искушение» («Слово» № 6, 2006 г.) Это есть у Вас.

«Последний день» (рукопись).

«Утешение» (копия из «Очарованного странника»).

«На острове» (копия из журнала «Охота»).

«Спасский староярмарочный собор» (копия).

Очерки

«О Волге» («Слово» № 5, 2007 г.). Есть у Вас.

«Река Ветлуга» («Слово» № 5, 2007 г.). Есть у Вас.

«Друг» («Слово» № 2, 2006 г.). Есть у Вас.

«Яблоки русского сада» (рукопись у Вас).

«И просто – жить...» (рукопись).

Вот такая основа у планируемой мною книги. Есть ещё несколько работ, из которых два больших рассказа – «Лестница», «Пожма», но их надо привести в порядок и распечатать. Пока Вам для ознакомления, думаю, вполне достаточно и этой «кучки».

Не слишком ли рано Вы убежали из больницы? Надо себя беречь, не рисковать. Буду в Москве – обязательно забегу Вас проведать.

Поздравление, присланное МСПС, я тут многим показал. Произвело ожидаемый эффект. Наше болото забулькало – только не пойму, какой результат от этого бульканья будет.

Обнимаю Вас, Арсений Васильевич, всяких вам благ.

*В. Сдобняков
10 апреля 2008 г.
г. Нижний Новгород*

Дорогой Валерий Викторович!

Самые сердечные поздравления со СВЯЩЕННЫМ Праздником!...

Творческих удач, здоровья и счастья

Ваши

*Юр. Вас. Бондарев
Арс. Вас. Ларионов
3 мая 2008 г.*

Поздравление на открытке: С Днем Победы! 9 мая

МЕЖДУНАРОДНОЕ СООБЩЕСТВО ПИСАТЕЛЬСКИХ СОЮЗОВ

Уважаемые коллеги!

Исполком МСПС назначил проведение очередного VI Съезда МСПС на 31 июля 2008 г. в 14:00 по адресу: Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 11, стр. 1.

Просим Вас делегировать от Вашей организации представителя, направив документы в Исполком МСПС (г. Москва, ул. Поварская, д. 11, стр. 1).

*С уважением
Юрий Бондарев*

СЛОВО

Российский журнал художественной литературы и общественной мысли

Дорогой Валерий!

Номер этот получился в полном смысле нижегородским. Экземпляры шлём тебе, а ты поделись с авторами В. Заногой, В. Чугуновым, В. Пуриховым, В. Николаевым.

И каждому – моя сердечная благодарность за талант, высокое искусство и глубокий взгляд на всё происходящее в наше трудное время.

*Искренне Арсений Ларионов
7 ноября 2008 г.*

Дорогой Арсений Васильевич!

Высылаю Вам свою публикацию к 80-летию Олега Николаевича. (Ему тоже отослал.) Газета немного поспешила. Но, думаю, что это не очень важно. Ведь в статье идёт речь о творчестве, а не просто поздравление.

Разговаривал по телефону с Шстинским. Он в восторге от того, как прошла конференция в Покрове.

За прошедшее время был ещё несколько раз в Москве, но Вас потретье посетить не решился, чтобы уж совсем не надоест своим частым присутствием в «Советском писателе». Хотя знаю, что Вы ко мне добры.

На днях должен выйти очередной номер «Вертикали». Как получу – сразу вышлю.

С самыми добрыми пожеланиями

*Ваш В. Сдобняков
11 декабря 2008 г.
г. Нижний Новгород*

ЮРИЮ ВАСИЛЬЕВИЧУ БОНДАРЕВУ – 85 лет!

Дорогой Юрий Васильевич!

Редакция и авторский коллектив литературно-художественного журнала «Вертикаль. XXI век» от всей души поздравляют Вас, замечательного русского писателя, классика отечественной литературы с 85-летием! Оглядываясь назад, мысленно окидывая взглядом прошедшие годы, мы с восхищением можем воскликнуть – какое счастье, что Вы положили свои труды на благо русской литературы, русской культуры продолжив в ней глубокие философские и нравственные традиции великих предшественников! Ваша повесть «Батальоны просят огня», романы «Тишина», «Горячий снег», «Берег», «Выбор», «Игра», «Искушение», «Бермудский треугольник», «Без милосердия», книга лирико-философской прозы «Мгновения» оказались тем духовным стержнем, что помог нам выстоять, не сломаться в страшные годы развала и поругания нашего дорогого и горячо любимого Отечества людьми без стыда и совести. Ваше яркое, неравнодушное, нравственное слово публициста позволило многим из нас поверить в собственные силы, поверить в то, что мы сможем выстоять в этой невиданной ранее вакханалии зла, завистничества, разврата, грабежа, поругания наших святынь и издевательства над памятью наших предков.

То, что Вы, Юрий Васильевич, были с нами, встали впереди нас, не убоялись, а наоборот возглавили противостояние этому духовному злу, позволило в итоге отстоять многие ценности русской жизни, не растрачивать, не отречься от них. Как в своё время на подступах к Сталинграду Вы, тогда молодой лейтенант-артиллерист со своим боевым расчётом не позволили прорваться к Волге стальной армаде Манштейна, так и во времена духовной, судьбоносной битвы начала девяностых годов не менее мужественно Вы отказались принять орден из рук тогдашнего президента России Ельцина. Спасибо Вам и низкий поклон за Вашу смелость, решительность, стойкость.

Мы знаем и глубоко ценим Ваше доброе отношение к нашему журналу. Гордимся, что на его страницах печатаются Ваши «Мгновения». Очень надеемся – это творческое сотрудничество будет продолжено, и наши читатели смогут познакомиться ещё со многими Вашими замечательными произведениями.

Желаем Вам, дорогой Юрий Васильевич, здоровья, нескончаемости творческих сил и, как и всем нам, ещё увидеть нашу любимую Родину сильной, свободной, процветающей державой. Знайте – на берегах Вол-

ги, на древней нижегородской земле, которая родила для России многих замечательных сынов, Вас помнят и любят.

*Искренне Ваш
Валерий СДОБНЯКОВ
Главный редактор журнала «Вертикаль. XXI век»
Нижегород
15 марта 2009 г.*

Валерий!

Шлю текст беседы. Ответил на все вопросы, кроме 12 и 15. К ним душа не лежит. Если что возникнет, звони, будем исправлять.

Газета с Ю.В. Бондаревым вышла, пошлём тебе несколько экземпляров.

*Искренне Арсений Ларионов
28 мая 2009 г.*

ТУПИК ЛИТЕРАТУРЫ И КУЛЬТУРЫ

Эта беседа с генеральным директором издательства «Советский писатель», главным редактором российского журнала художественной литературы и общественной мысли «Слово», известным русским писателем, автором романов «Лидина гарь», «Рок», «Раскаянье» и ряда публицистических книг Арсением Васильевичем Ларионовым состоялась у меня, можно сказать, заочно. Хотя до этого мы много раз встречались, о многом сумели поговорить. Но вопросы этой беседы я сформулировал отдельно, уже у себя в редакционном кабинете (хотя, конечно же, держал в уме прежние наши воспоминания и оценки происходившего и происходящего сейчас) и уже в письменной форме отослал их А.В. Ларионову, попросив так же письменно на них ответить. Арсений Васильевич мою просьбу выполнил. Правда — не на все вопросы Ларионов счёл возможным ответить. Но на большинство дал, может быть, излишне резкие, но предельно откровенные ответы. Что же, на такие свои оценки Ларионов, видимо, имеет право. Ведь он исходит из опыта собственной жизни, собственного творчества и собственной памяти.

Валерий Сдобняков: Вы можете рассказать нашим читателям побольше о себе — о своей родине, родных и близких, об учёбе на философском факультете Московского государственного университета, о первых писательских опытах.

Арсений Ларионов: Это вся моя жизнь и биография её, а мне всё-таки в ближайшие недели исполняется семьдесят два года. Многовато, чтобы рассказать вам, какая бы она ни была, эта жизнь, в коротком ответе на ваш вопрос. Одно могу сказать абсолютно честно: не жалею, что родился и вырос на Русском Севере в лихую годину, — это от меня не зависело. Всё остальное — благодарение судьбы. Избранные сердцем — близкие и родные. И учёба в Архангельском мореходном училище имени моего земляка, выпускника училища великого полярного капитана Владимира Ивановича Воронина, и Московский университет имени другого всемирно прославленного земляка-холмогорца Михайло Васильевича Ломоносова. Я этим всегда гордился и горжусь. Общественный орден имени Михайло Васильевича Ломоносова и звание академика я с радостью ношу. Равно как горжусь тем, что мне одному из первых была присуждена писательская Международная премия имени Михаила Шолохова, с которым я был близко знаком и остаюсь уже много лет в добрых дружеских отношениях с его семьёй.

Также как горжусь творческой дружбой с Леонидом Максимовичем Леоновым, тесно связанным много лет по судьбе своей жизненной с Архангельском и Русским севером (его отец более двадцати лет был в политической ссылке у нас и похоронен в Архангельске на Троицком кладбище).

Счастливи, что злые силы в течение сорока лет не развели меня с современным классиком Юрием Васильевичем Бондаревым. Вместе с его женой Валентиной Никитичной были мы в моём родном Койнасе, поднялись на лодке по Мезени и облетели мою необъятную и любимую Лешуконию. Это только укрепило нашу творческую и мужскую дружбу. В дороге люди всегда сходятся или расходятся навсегда.

Это были добрые вехи жизненного пути.

В.С.: Почему роман «Лидина гарь» отвергли редакции популярных тогда «толстых» литературных журналов?

А.А.: «Отвергли» — это не совсем подходящее слово по такому случаю. Тем более, когда отказывают воровски, потихоньку... Без должных объяснений своей позиции, своего отношения к роману, тогда — какое уж тут «отвержение». Но такова литературная практика была тех лет... Принести рукопись «Лидиной гари» в «Новый мир» попросил меня заместитель главного редактора Михаил Львов (царство ему небесное, уж давно почил), а принимал тогдашний сотрудник и ныне здравствующий во всяких громких званиях Владимир Костров. Со временем он позвонил и попросил забрать рукопись, мол, она не пришлась ко двору. Также поступил Михаил Николаевич Алексеев, тогдашний главный редактор «Москвы», наш крупный «деревенщик», сказал, мол, слышан и хотел познакомиться с новинкой на предмет публикации. Через несколько месяцев уведомили, что если вы не хотите, чтобы рукопись пропала, возьмите её сами. Такая же судьба ждала рукопись в «Нашем современнике».

Лишь Анатолий Иванов под давлением моего тогдашнего близкого друга Вячеслава Шугаева согласился напечатать отрывок (книга была двадцать пять печатных листов — взяли пять!) в журнале «Молодая гвардия». Конечно, всё искромсали. Выбор был сделан по их усмотрению. Единственно, переживать они не могли — стилистика была другая, не ихняя. Так я писал с самого начала. Можно было только сокращать. Вот и появились в «Молодой гвардии» вместо «Лидиной гари» — «Рябиновые ливни» на пять печатных листов.

Теперь уж нет никого в живых (царство им небесное). Но из всех — только один человек повинился. Незадолго до смерти Сергей Васильевич Викулов (умер он внезапно) сказал: «Прости меня, Арсений, за «Лидину гарь». Укором во мне сидит этот отказ. Но у меня не было выбора. Вернее, был — можно было только отказать тебе. Я положил годы, чтобы пробить деревенскую прозу, внедрить в сознание не только читателей, но и начальства. Она крепко пошла — Белов, Распутин, Астафьев, Можавев, Носов... Набрала литературную и духовную силу... И вдруг «Лидина гарь», которая меняла все нами отвоёванные ценности. Другой взгляд, другой язык, герои другие — пересмотр всего! Крепко ты меня потрянул. Я догадывался, что правда будет за тобой. Но изменить ничего не мог и не стал менять. Проще было загнать тебя в угол и укоротить поводок. Так ты везде получил отказ. И ещё не скоро о книгах твоих будут писать всерьёз. Годы пройдут».

Обиды я ни на кого не держу. Для меня это главное — справиться с собой. А всё остальное придёт само собой. По сути-то ничего не изменилось. И сегодня в нашей литературной среде такая же обстановка — местничество, интриги, ханжеское нетерпение из-за отсутствия таланта.

В.С.: Скажите, когда вы писали свои книги, то что было более всего осознавать — бессилие от невозможности что-то исправить, раздраже-

ние на свой народ, который и старое разрушил, и новое не достроил, а что построил, то не сберег, или, может быть, осознание потери какой-то глубинной веры, исконной правды, что были оставлены нам нашими предками — а было их в наших родах десятки поколений?

А.А.: Для меня нет никакой вины самого народа. И его поведение никогда не вызывало у меня раздражения. Досаду — да! Но враги готовились годами, десятилетиями, чтобы не возник мужицкий бунт, беспощадный и кровавый, иначе бы им не сносить головы. Они не только пробрались в высшие эшелоны власти. Они скрупулёзно, тщательно, опираясь не только на глупость и недалёковидность Хрущёвых и Брежневых, развращали режимный аппарат, позволяли ему воровать и попираť справедливость, а с ними попирали и развращали народ, лишая его самостоятельности. Честным историкам надо ещё всерьёз подумать, почему народ тогда, в начале 90-х, не пошёл защищать свой социалистический строй, о котором, опомнившись, много лет уж горько плачет. Еще Пушкин в минуту гнева произнёс: «о, глупый мой народ». Я за Пушкиным этих слов не произнесу, даже в пору тяжелейшей жизни, тяжелейшего бремени, которое я несу. Как можно винить народ, лишённый элементарных прав. Надо крепко помыкаться в этой жизни, среди высокопоставленных воров, негодяев, лицемеров и прихвостней, чтобы проникнуться глубочайшим уважением к русскому народу. А глупости?! У кого они не бывают, даже у величайших мудрецов, таких, как Сократ, который по легенде на глазах семьи своей принял смертельный яд, назначенный несправедливым судом.

Борьба за народное дело пока не заканчивается победой. Ещё со времён Спартака, когда кровавая сеча закончилась поражением рабов, мы, независимые, непокорённые, терпим поражение, потому что власть всегда оказывается в руках лукавых и коварных, которые хотят вкусно есть и сладко пить...

Наш боевой редут по-прежнему ещё впереди. Надо собраться с силами и с умом, может, тогда что-нибудь и получится в заботе о народном деле.

Я помню — в разговоре о влиянии современной литературы на социально-государственные деяния Леонид Максимович Леонов рассказал мне, как он, тогда уже признанный советский депутат Верховного Совета СССР после выхода в свет романа «Русский лес» ожидал от правительства и общественности чуть ли не революционных мер по защите русского леса. Ему казалось — с такой беспощадностью он описал беды русского леса. Но на самом деле, ничего не произошло. Его похвалили, дали государственную премию. Тем всё дело и ограничилось, даже комитета по сохранению леса не создали, хотя было очевидно, что леса, огромными массивами вырубленные в годы войны и после войны, нуждались в немедленном восстановлении. «Наше писательское нетерпение — исправить бедственное положение — не всегда находит понимание» — Леонид Максимович грустно улыбнулся.

В.С.: По своей стилистике «Раскаянье» всё-таки больше философское произведение, чем художественное — так оно перегружено внутренними монологами и диалогами с теми, кого встречает Алексей на своём пути. Это в значительной степени отличает его от «Лидиной гари», где больший акцент сделан именно на художественность. Такой повествовательный ход был вами выбран сознательно, не случайно, или его продиктовало «наступившее время», когда надо было говорить с читателями о наболевшем напрямую?

А.А.: Я с вами не согласен. Художественность имеет многообразные формы. К примеру, «Записки из мёртвого дома» Фёдора Достоевского, можно сказать, мало художественны, или «Выбранные места из переписки с друзьями» Николая Гоголя, из-за которых он перессорился со всеми старыми друзьями. А для меня эти произведения — высочайшие явления художественности в русской литературе.

Ни в коей мере я не хочу равнять написанное мной с классической прозой. Но могу объяснить, что три романа имеют, каждый из них, имеют своё назначение. А отсюда и степень живописания. «Лидина гарь» — романтическое повествование. Мальчик Юрья познаёт этот жестокий мир в красках, запахах, чувствах, слёзных переживаниях, полных самых неожиданных видений... «Рок» — смертельная дуэль Конобеева и Легостаева не терпит никакого украшения. Там чёрная тень не на миг не исчезает. «Раскаянье» — духовный репортаж из дома скорби (из дом сумасшедших). Какие там могут быть сентименты?! Побеждай или тебя победят, но уже смертельно. Как это и случилось с Костроминым. Для меня философичность — такая же художественность, если ты умеешь, точнее, если ты владеешь этим. Может быть, даже философичность — вершина художественности. Как говорят, краткость — сестра таланта.

В.С.: Давайте поговорим о вашей книге «Заповеди блаженства». Я в своё время прочитал её просто взахлёб, не отрываясь. Расскажите, как она создавалась.

А.А.: Создание этой книги — слишком долгая история. Она собиралась все годы нашей дружбы с Семёном Степановичем Гейченко. Это добрых тридцать лет. И не знаю, когда бы она закончилась, если бы не тяжёлая болезнь Семёна Степановича. А мне хотелось, чтобы он подержал её в руках. Потому что это книга о моей любви к Пушкину, Михайловскому и Семёну Степановичу.

Но писалась быстро, точнее, я собирал её из многолетних заготовок, собирал месяц, посидев в Переделкино в Доме творчества. И такие когда-то существовали хорошие времена. Успел, Семён Степанович подержал в руках и рукопись, и первое издание «Заповедей...». По-стариковской сентиментальности прослезился. Он знал, что плохого, завистливого я о нём не скажу, как публично случилось с Юрием Нагибиным и Валентином Курбатовым. Оба много лет пользовались хлебосольством и радушным гостеприимством, наезжая в Михайловское. А не удержались от злословия, недобрых оговоров и весьма распространённых сплетен. Хозяин — был хлебосол и чистосердечен, иногда в пылу романтического азарта говорил и лишнее, не для чужих ушей.

В.С.: В своей книге «Из-под самого сердца» вы поместили ряд очерков и статей, посвящённых таким писателям, как Фёдор Абрамов, Пётр Проскурин, Леонид Леонов и другим. Но ведь с каждым из них судьба свела по отдельности и свой срок. Как это произошло? И вообще, что это были за люди, за личности в обыденном человеческом понимании?

А.А.: Многим встречаю с известными людьми и дружбе с ними я обязан газете «Советская Россия», где я работал редактором в отделе литературы и искусства целых пятнадцать лет! В самую активную творческую пору. Газета тогда была популярной, а с приходом главным редактором Михаила Фёдоровича Ненашева горизонты её расширились, и круг авторов необыкновенно возрос, пришли писатели, художники, деятели искусства. К газете появился серьёзный общественный интерес. Именно в ту пору у нас появились Фёдор Абрамов, Юрий Бондарев, Пётр Проскурин, Леонид Леонов и много других выдающихся современников. Работать с ними было интересно, так же, как и дружить.

Что касается каких-либо оценок и характеристик, я воздержусь. Научен горьким опытом.

В.С.: Когда вы пришли в журнал «В мире книг», что из себя представляло это издание и почему вдруг захотелось переменить его название?

А.А.: В те годы, когда я пришёл в редакцию журнала «В мире книг» — это было издание аннотированных заметок о новых изданиях. И названия типа «В мире книг», «Мире животных», «Журналист», «Работница», обезличенные и как бы беспартийно-идеологические, без внутренней

смысловой нагрузки были в моде. Хозяин тогдашней цеховской идеологии любил всё обезличенное, без ярких персон. Рассказывают, что он ездил со скоростью не более шестидесяти километров и во всякую погоду носил калоши, как бы чего не случилось...

Как тут было не сменить название, время уже позволяло идти путем перемен.

В.С.: В шестидесятые годы прошлого века «во весь голос» заявила о себе «деревенская» литература. И судя по тому шуму, который вокруг неё происходил, мы вправе были ждать от авторов этого направления каких-то больших художественных открытий. И они, эти открытия, вроде бы даже происходили. Не стану тут перечислять фамилии известных всем авторов и названия их произведений. Скажу лишь, что меня вот уже многие годы не покидает ощущение какого-то разочарования. Почвенническая литература, констатировавшая совершавшуюся гибель русской деревни, как мне кажется, не выработала пути выхода из кризиса, не подсказала его, не укрепила нацию духовно. Она не оказалась той нравственной, духовной опорой, которой была сразу после войны и продолжает оставаться сейчас военная литература. Как вы считаете, верны ли мои ощущения? Не кажется ли вам, что этот путь в литературе оказался вроде бы в какой-то мере ложным и закончился ничем? Просто это направление в литературном процессе тихо сошло на нет, умерло, будто его и не было.

А.А.: Видите, вы сами описали всю ситуацию, и я могу только с вами согласиться, выразив сожаление о напрасно затраченных духовных усилиях талантливых людей, загнанных в литературно-критический «обезьянник» (оскорбительное словечко из милицейского сленга).

Вы правы, эта идеологическая диверсия не могла не привести к пропасти, к смерти.

В.С.: Вот уже шестнадцать лет существует Международная премия имени М.А. Шолохова. Вы один из её создателей и вдохновителей. Как вы оцениваете текущее состояние нашей отечественной литературы? У вас есть свои наблюдения, выводы, оценки, касающиеся современного литературного процесса. Кто из молодых писателей вам наиболее интересен?

А.А.: У вас, что не вопрос, то глобализация... Хорошо, что премия есть, хотя поддерживать её на плаву крайне трудно. Мы — русские писатели, стоящие на стороне великого Шолохова. Нас ничто не поколебало и не может поколебать в оценке его творчества. Им не удастся отнять у нас великий «Тихий Дон», сколько бы химер они не изобретали.

Конечно, Солженицын со своей мировой диссидентской популярностью усилил антагонизм против Шолохова, но не одолел, не превысил, несмотря на то, что такие писатели, как Распутин и Астафьев — духовные выпестыши Шолохова — кинулись в объятия диссидента и врага нашего гения. И жаль, ибо нынешняя литературная поросль не очень разборчива в выборе своих учителей.

В.С.: Чем грозит литературе ее коммерциализация? Как это влияет на читателя, на духовное и культурное состояние российского общества?

А.А. Ученический вопрос. Где бывшие великие — английская, французская, наконец, американская литературы? Все сгнули во второй половине прошлого века в «коммерциализации»... Поганое слово, я не люблю его. Теперь и нас захватил этот бурный грязный поток. Всё духовно реалистическое, целесообразное для нравственности человека он сметает на своём пути. В таком буреломе трудно удержаться от соблазна, но если отступить, значит, погибнуть. Ты уже не нужен русской классической литературе...

В.С.: Почему в современной России так мало писателей с сильной гражданской позицией, совестью, ответственностью?

А.А.: Вы что — живёте где-нибудь на арктическом острове, без радио, телевидения, интернета? Откуда появиться такой позиции, когда ложь, обман, мерзость кругом. Неужели из политических заявлений наших руководителей?! Наивно, уважаемый редактор, более чем наивно. За гражданственность, совесть борются с засученными рукавами и бескомпромиссно. А у нас на каждом шагу всё против совести. Объяснение просто — бизнес. Значит, безнравственность и воровство — незаконное дело. Это для нас, советских, какая-то тьма!

В.С.: Для меня, и мы с вами об этом уже говорили, очень интересна личность писателя Виктора Астафьева. Я знаю, что вы с ним встречались, были знакомы. Расскажите об этих встречах, оцените и его произведения, и гражданскую позицию, особенно последних лет. Уж слишком много разных слухов и домыслов вьётся вокруг памяти этого писателя.

А.А.: Виктор Астафьев — сложная фигура и недобродетельная. Неверный он был человек во всём. Пусть с ним разберётся история, только по справедливости. Слишком много он накуролесил в жизни. Один приезд Ельцина в Овсянку чего стоил. Потом приезд Солженицына. А теперь жена его Мария Семёновна много лет верный страж и помощник, приняла из рук тоже вдовицы премию Солженицына. Вот и закончен круг незабвенного Виктора Петровича, сейчас и сам Бог ему не поможет выпутаться из этого чертополоха.

В.С.: Многие годы вы проработали в комсомольской и партийной прессе и значит — видели жизнь тогдашней «высокой номенклатуры» изнутри. Скажите — произошедшая катастрофа (разрушение Советского Союза, смена государственного строя) была неизбежна?

А.А.: Конечно, нет. Три старца — Брежнев, Андропов и Черненко — опускали нас вниз. А надо было поправить реформами, как в 1953 году, и дело пошло бы дальше по социалистическому пути. Но не с мозгами самовлюблённого комбайнёра Горбачёва. Это было безумие — Андропов, говорят, человек мирового правительства, кстати, единственный после Куусинена, в XX веке сделал худший выбор. Сначала Черненко, потом бахвал и пустослов Горбачев. Мировому капиталу не нужен был Советский Союз, он мешал ему устраивать мировые авантюры, как нынешний нищенский для трудящихся мировой кризис. И все вспомнили, что была великая защитительная плотина — Советский Союз. Не говорю о Сталине — он спас мир, человечество, европейское, по крайней мере. Но и придурки типа Хрущева и Брежнева служили им, а не нам, трудящимся. Сколько дури, бахвальства, мерзости, ненавистных русскому человеку, они изрыгали на нас, на наши души. Они были уверены, что час суда над ними не наступит.

А ведь наступил, господа присяжные заседатели. Судить надо как Горбачева, Ельцина, так и тех, кто выполнял их омерзительную волю (простите за частое употребление этого слова, но оно наиболее точно характеризует этих политических недорослей). Они не понимали, что и в России не всё можно пропить. Это было их глубочайшее заблуждение. Разведка врагов работала лучше.

В.С.: Сейчас авторитет писателя низок, как никогда. Как вы считаете — почему это стало возможным после более чем двухвекового восхождения к вершине общественного признания и что нужно предпринять, чтобы изменить сложившуюся ситуацию?

А.А.: Писатель велик и авторитетен, когда он художник и независим от власти — непротивленец. Пример Шолохова — бессмертный! А мы имеем дело чаще всего со всякой криминальной подёнщиной, которую даже коммерцией не назовёшь. Падение литературы начинается с пере-

вода её из глубин народной и духовной жизни на многотысячный бульвар. Это не просто падение, а тупик литературы и культуры.

Нижний Новгород – Москва, июнь 2009г.

Дорогой Арсений Васильевич!

От всего сердца поздравляю вас с днём рождения.

Но желать в этот день каких-то банальностей нет никакой охоты. Конечно, я был бы рад, если бы миновали, наконец, все те напасти, что вот уже столько лет терзают Вас. Но прекрасно понимаю – не в моих силах здесь что-либо изменить.

Зато в моих силах сказать Вам – я так рад, что судьба какими-то неведомыми путями, но соединила всё-таки наши жизненные пути. И я ей благодарен за это. Потому что узнал человека душевно и житейски глубоко, исконной доброты и щедрости. Не безразличного человека к судьбам других людей. Человека, чьё сердце отзывчиво и сострадательно.

Всё это в Вас, конечно же, от тех исконных русских поморских корней. Это от замечательных предков – от их веры в первозданность добра и справедливости, чести и сострадательности.

Вы плоть от плоти, дух от духа их наследник. Я это чувствую каждый раз, когда встречаюсь и беседую с Вами. А потом ухожу, и меня будто что-то окрыляет, расширяет передо мной путь. Хотя разговоры у нас с Вами происходят чаще всего не радостные. А то и вовсе удручающие – по поднятым темам и их оценкам.

Но, видимо, не в одних разговорах дело, не только в произносимых друг другу словах, но и ещё в чём-то. Наверно, в обоюдной дружеской, человеческой симпатии.

Душевно – Вы человек светлый. Для меня это вне всякого сомнения. Потому и всячески желаю, чтобы эта «светлость» оберегала Вас от зла, которого в нынешнее время так много.

Обнимаю Вас.

*Ваш В. Сдобняков
Нижний Новгород
25 июня 2009 г.*

Арсений ЛАРИОНОВ

В ПОИСКАХ ВЕРЫ

Валерий Сдобняков – главный редактор нижегородского литературного журнала «Вертикаль. XXI век». В своё детище он вкладывает душу и сердце. Обретает новых авторов, обрастает единомышленниками, командой, которая верит в созидательный дух «Вертикали». Всё это отнимает у него немало времени и сил.

Но параллельно, будто бы, исподволь идёт внутренняя работа, обдумывание и воплощение писаний собственных. То ли это очерки (в публицистике журнал всегда нуждается, и первое спасение собственные силы), то ли это рассказ, эмоциональный, отточенный, обласканный умом, то ли повесть – произведение долгого труда, жанр трудоёмкий литературно и требует жизненного материала, а не пятиминутного столкновения с действительностью.

Валерию это даётся не сразу, не с налёта. Он гуманитарий по природе своей, а не по образованию. Но уже в поздние годы, придя в журналистику и литературу, я уверен он ни на что больше этого выбора не променяет.

Много читает и чткние у него самое разнообразное. Он терпеливо учится и главное – не стесняется того, что что-то не знает. Он легко, с

удовольствием берётся за неизведанное, не жалеет времени, внимательно слушает людей сведущих в том или ином интересном ему деле или предмете.

И, глядишь, дело сдвинулось, пришло своё видение и свои слова, не заимствованные ни у кого.

С моей точки зрения, только так и создаётся реалистическая литература, которую в современном мире мы называем русской литературой, поскольку она придерживается великих традиций, восходящих к Ломоносову и Державину, Пушкину и Гоголю...

У Валерия Сдобнякова, это, что называется, текущая книга. Опубликованное в периодике, он, не откладывая в долгий ящик, собирает под книжную обложку, не дожидаясь толстых фолиантов – жизнь как она есть, как только что была увидена и подмечена.

Но в этом сборнике, при наличии повести, рассказов и очерков, есть одна мысль, которая как бы проходит красной нитью. Мысль мне близкая и дорогая, которая и меня (по возрасту я на много лет старше автора книги) не покидает и возвращает к истокам моей атеистической юности и молодости.

Мысль сама по себе довольно простая. Каждый к вере в Бога приходит сам, своим только ему данным путём. И если этот путь истинный, остаётся воцерковлённый навсегда, окружённый аурой небесного света.

Валерий Сдобняков решил свой путь к Божественному привнести в литературу. Не выпячивая свой отход от атеистического миропонимания, делает попытку познания духовного, когда ум и душа едины.

Конечно, в русской литературе такое было. Но после долгих лет дикого мракобесия вырастает новое поколение пишущих, с широким взглядом на мир Православный, на рускость нашу древнюю и корневую во всех своих проявлениях.

Сентябрь 2009 г.

Рукопись с автографом автора прислана В.В. Сдобнякову на память. Статья опубликована как предисловие в книге: В.В. Сдобняков. Последний день. – М.: Советский писатель, 2009. – 352 с.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СООБЩЕСТВО ПИСАТЕЛЬСКИХ СОЮЗОВ

№ 37

25 ноября 2009 г.

Шанцеву В.П.
Губернатору Нижегородской области

Многоуважаемый Валерий Павлович!

В Нижнем Новгороде живёт и работает писатель Валерий Викторович Сдобняков. Талантливый прозаик, публицист и главный редактор широко известного в России нижегородского журнала «Вертикаль. XXI век», который тесно сотрудничает с Московским интеллектуально-деловым клубом (Клуб Н.И. Рыжкова), публикуя на своих страницах статьи с его заседаний. Он автор нескольких оригинальных книг и многих злободневных публикаций в российских и зарубежных СМИ. Его творчество отмечено литературными премиями не только Нижнего Новгорода, но и всероссийской «Хрустальная роза Виктора Розова» и Международной премией имени М.А. Шолохова.

Однако, несмотря на солидный творческий возраст, полноценного сборника лучших художественных произведений писателя до сих пор не появилось. И вот теперь такая книга подготовлена столичным издательством «Советский писатель». Она вполне удовлетворяет автора, издательство и широкую общественность. Вопрос состоит в материальных трудностях издания её.

На мой взгляд, необходима Ваша авторитетная помощь и поддержка, с тем, чтобы библиотеки и учебные заведения, а также школы Вашего

города и области могли получить эту книгу в своё распоряжение и целенаправленно использовать для широкого гражданского, патриотического, исторического воспитания молодого поколения.

В чём я вижу большую нужду сегодня, особую потребность в таких высокохудожественных произведениях, как книга В.В. Сдобнякова.

С искренним уважением

*Ю.В. Бондарев,
писатель, академик,
Герой Социалистического Труда,
Почётный гражданин городов Волгограда и Котельниково,
Лауреат Международной премии имени М.А. Шолохова,
председатель Исполкома МСПС*

2010 ОТ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Дорогой Валерий Викторович!

С Новым Годом и Рождеством Христовым!

В силу сложившихся чрезвычайных обстоятельств обхожусь лишь краткой запиской и посылаю журнал «Слово» № 6, 2009 год (возможно, последний номер). Прошу два экз. передать вдове Адрианова и самую сердечную благодарность.

Никаких других возможностей, к сожалению, не имею. Война есть война. Всё совершается без какой-либо сердечной участливости.

Желаю Вам доброго здоровья, удачи и благополучия.

*Искренне Ваш Арсений Ларионов
11 января 2010 г.*

Дорогой Арсений Васильевич!

К сожалению – совершенно нет от Вас никаких вестей. И потому я в полном неведении – дошли до Вас журналы с нашей беседой («Вертикаль» - 28) и книга «Яблоки русского сада», или нет.

Телефон традиционно молчит.

Черкните хоть пару строк – как у Вас дела, что читаете, ослабили ли свой напор на Вас всяческие «злодеи»?

Недавно перечитал Ваш роман «Раскаянье» и невольно вспомнил многие наши разговоры за добрым и хлебосольным совписовским столом. В то время это казалось таким естественным. Теперь же сердце ноет от понимания, что никогда это уже не повторится.

Но я просто хочу чтобы Вы знали, что моя благодарность Вам за неравнодушие, участие, добрые отношения будет всегда неизменной.

Сердечно обнимаю Вас.

*Ваш В. Сдобняков
19 марта 2010 г.
Нижний Новгород*

2010 ОТ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Дорогой Валерий!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Спасибо большое за книгу. Хорошая получилась книга, мягкобархатная, как сам Олежа. И хорошо, что вышла она быстро, будто на сороковины поспела.

С душевным теплом прочитаны тобой все письма и Шестинского, и собственные... В том большая заслуга составителя.

Жаль, не получил журнал. Варвары XXI века ведут себя омерзительно. Всю почту, пришедшую на а/я 24 вороги конфисковали, а она была большей частью личная.

Душевно тяжело от этого и писать тяжело.

Если есть возможность, пришли книгу для Бондарева Ю.В. с дарственной надписью.

*Дружески обнимаю Арсений Ларионов
4 апреля 2010 г.*

Дорогой Арсений Васильевич!

Христос Воскресе!

Рад был получить от Вас и добрую весточку, что Вы не сдались, боритесь, и книгу.

Журналы я отсылаю вновь, уже на Ваш адрес. Распорядитесь ими, как посчитаете нужным. Думаю, стоит отдать Бондареву и Круглову. При необходимости сообщите – вышлю ещё.

Книги я тоже подписал Бондареву и Круглову. Если будет возможность – передайте.

Во вступительной журнальной заметке о Бондареве, говоря о новом произведении я имел в виду тот рассказ из «Мгновений», который Вы успели опубликовать в «Доме Ростовых», а затем передали рукопись мне («В купе»).

Вообще, если бы можно было организовать в дни празднования Победы нашу общую встречу с Юрием Васильевичем, то я бы написал о ней репортаж (с фотографиями) в журнал. Было бы здорово! Пусть бы враги знали, что мы не разбежались, а продолжаем сотрудничать.

Подумайте, Арсений Васильевич, над этим, тема стоящая. Наверно это можно как-то согласовать с Бондаревым.

Всем низкий поклон с берегов Волги.

*Дружески обнимаю В. Сдобняков
12 апреля 2010 г.
Нижний Новгород*

Дарственная надпись на книге «Яблоки русского сада»:

Многоуважаемому Юрию Васильевичу Бондареву – в память о честном русском писателе Олеге Шестинском. Вы по-разному, но оба выстояли в страшные годы Великой войны. Низко кланяюсь Вам за это.

*Ваш В. Сдобняков
12 апреля 2010 г.
Редакция журнала «Вертикаль. XXI век»*

Дорогой Арсений Васильевич!

Редактор русскоязычного американского журнала «На любителя» по поводу нашей с Вами беседы в «Вертикали» № 28 написал мне в письме вот что: «Удивительно интересна Ваша беседа с Арсением Ларионовым – такой неожиданный для меня взгляд на многие литературные события и проблемы. Очень хотелось бы перепечатать эту беседу, но для этого необходимо и показать (читателям – В.С.) что-то из творчества Арсения Васильевича. Нет ли какой-либо возможности осуществить это?»

У меня все Ваши книги подписаны и их мне отсылать жалко. Может быть, если это возможно, Вы подпишите ему свою книгу (Сквиренко

Геннадий Петрович) и я отошлю её в Атланту? Может быть, и разрешили бы что-то из книги и перепечатать?

*С самыми добрыми пожеланиями В. Сдобняков
19 апреля 2010 г.
Нижний Новгород*

Дорогой Валерий!

Журналы получил. Бондареву номер передал.
Статью «Победа-65» получил.

*Арсений
11 июня 2010 г.*

Дорогой Арсений Васильевич!

Газеты получил. Спасибо и за публикацию моей статьи, и за статью Круглова о «Яблоках русского сада». Передайте ему от меня низкий поклон и самые добрые пожелания.

А вообще весь выпуск «Дома Ростовых» прочитал «от корки до корки». Соскучился.

Дружески обнимаю.

*Ваш – Валерий Сдобняков
6 июля 2010 г.*

СЛОВО

Российский журнал художественной литературы и общественной мысли

Дорогой Валерий Викторович!

Спасибо за поздравления и публикацию в газете «Нижегородская правда». Наша с тобой беседа даже в таком «отредактированном» виде не теряет своей духовной силы. Значит, хорошее и серьёзное убить нельзя!

Шлю последний номер «Слова», сожалею, но «Яблоки» опять не удержались. Теперь уж не вернуться никогда на страницы несуществующего отныне «Слова».

Бондарев благодарит за сердечность твоей публикации в «Патриоте». Фотографии ему передали.

*Искренне твой Арсений
13 июля 2010 г.*

Уважаемый Валерий Викторович!

По поручению Арсения Васильевича отправляю Вам известное письмо почтой. А также передаю просьбы – не напишите ли Вы врез, посвящённый годовщине со дня смерти Олега Николаевича.

И ещё, если возможно, адрес Геннадия Петрова.

*Людмила Ивановна,
секретарь-референт
24 августа 2010 г.*

Шанцеву В.П.
Губернатору Нижегородской области

Уважаемый Валерий Павлинович!

Уже не в первый раз я обращаюсь к Вам по поводу литературно-редакторской деятельности главного редактора всероссийского журнала «Вертикаль. XXI век» Валерия Викторовича Сдобнякова

В январе 2011 года исполняется десять лет журналу «Вертикаль. XXI век», которым все эти годы руководит Валерий Викторович.

Его литературная деятельность и писательское творчество отмечены широкой общественностью присуждением Международной премии имени М.А. Шолохова.

Просьба моя к Вам такова. Как председатель Международного Сообщества Писательских Союзов и член редакционного совета журнала «Вертикаль. XXI век» прошу Вас поддержать наше ходатайство о награждении В.В. Сдобнякова государственной «Медалью Пушкина».

Желаю Вам, Валерий Павлинович, дальнейших успехов в Вашей государственной и общественной деятельности. Добра, здоровья и благополучия Вашей семье.

С искренним уважением
Юрий Бондарев,
Председатель Международного Сообщества
Писательских Союзов

2010 **ОТ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА**

Дорогой Валерий!

Геннадия Петрову персонально отправил 6 разных собственных книг и письмо по электронке.

От тебя ничего не получил (имею в виду записку о дочери).

Посылаю стихи нашего верного друга из Италии Маргариты Сосницкой. Будет возможность напечатать, буду очень признателен.

Посылаю «Дневник Толстого», только что изданную нами книгу в связи со 100-летием со дня смерти.

Привет Арсений
14 октября 2010 г.

Дорогой Арсений Васильевич!

Рад был получить от Вас весточку. Спасибо и за книгу, и за газету, из которой я понял (из интервью), что нелёгкие времена для Вас и всего нашего дела продолжаются.

Сверх откровенная беседа. Оттого и цена её велика. Видимо пришло время рассказать обо всём без утайки. Хорошо, что Вы с Юрием Васильевичем на это решились. Это касается и Михалкова, и круговерти вокруг «Советского писателя» – всё теперь стало «достоинством общественности». И в такой ситуации, которая сейчас сложилась в Москве после снятия Лужкова, эта беседа (публичная) может возыметь действие. Понимаю – надежда очень мала. И всё-таки...

Стихи Сосницкой, если наш журнал будет продолжать выходить, напечатать. Но ведь и у меня положение неустойчивое. Проблем море. И главное – нет постоянного и бескорыстного человека, который бы, пусть небольшими деньгами, стабильно помогал «Вертикали». Это я не жалуясь, а просто констатирую факт.

Дневник А.Н. Толстого – издание его в таком репринтном виде – это событие для людей читающих и думающих. Эту книгу я буду «поглощать» медленно, смакуя.

Вашу вступительную статью прочитал сразу. Да и не статья это, а неспешные раздумья-переживания мудрого человека, писателя, художника. Оттого и слог этого текста пронизан чувством. Тепло от него.

А вот что касается Койнасской библиотеки – то если сочтёте уместным, я бы мог отсылать им и наш журнал (весь комплект бы отослал, включая старые номера), и книги, нами выпущенные. Да и вообще хорошие книги, что разными путями попадают в нашу редакцию. Пока такая возможность у меня есть. Так что спишитесь с библиотекой и дайте мне их адрес. Конечно, если посчитаете это нужным.

О Ваших подарках Петров мне ничего не писал, но свою книжку прозы прислал. Вам, думаю, тоже. Первую повесть я читал раньше, в распечатке.

Вот, кажется, и всё. Как Вы написали в предисловии: «Жизнь продолжается, и движение её неостановимо...»

Будем жить!

*Ваш В. Сдобняков
Нижний Новгород
4 ноября 2010 г.*

Дорогой Арсений Васильевич!

Дозвониться до Вас, как всегда, невозможно. 28 февраля 2011 г. мы будем отмечать 10-летие журнала. Творческий вечер пройдёт в местном Доме актёра.

Хорошо, если от Вас с Бондаревым было бы какое-то приветствие, поздравление. Подумайте, время пока терпит.

*С самыми добрыми пожеланиями – Валерий Сдобняков
20 января 2011 г.*

**Редакция журнала «Вертикаль. XXI век». Главному редактору
Сдобнякову В.В.**

Дорогие друзья! Коллеги!

Сердечно поздравляем с десятилетним юбилеем замечательный журнал, явившийся в трудное время российских невзгод.

В эти суровые годы он сумел стать первым изданием на Волге, объединившим лучшие творческие силы России.

Желаем мужества и дерзостей, вдохновения и процветания «Вертикали» в двадцать первом веке.

*Искренне ваши Юрий Бондарев и Арсений Ларионов
3 марта 2011 года*

Дорогой Арсений Васильевич!

Приветствие журнала от Бондарева и Вас получил. Жаль, что оно немного запоздало. Юбилейный вечер мы провели в Доме актёра 28 февраля. Я бы его там обязательно зачитал. Но главное – это теперь опубликую в журнале. Буду готовить юбилейный номер, который откроют приветствия и поздравления от писателей из разных уголков России.

Дошли ли до Вас книги «Возвращение»? Думаю, что дошли. Видимо, просто материал в них старый, Вам известный, вот и не стали дополнительно сообщать о получении. Но меня спрашивал Чугунов – можно ли пользоваться новым Вашим адресом. Я подтвердил. Он выслал Вам свои новые книги.

Сегодня я получил журнал «На любителя». Номер открывается работами из книги «Из-под самого сердца». Думаю, Петров Вам этот журнал прислал. Если нет, то сообщите. Обязательно перешлю.

Совсем не имею от Вас никаких известий. Здоровы ли? Жаль, что начинаем теряться. Время такое, когда поодиночке трудно.

Обнимаю.

*Ваш В. Сдобняков
Нижний Новгород
9 марта 2011 г.*

Дорогой Валерий!

Книги получил. Адресатам передал персонально. Получилось всё кстати: у Бондарева ко дню рождения (15 марта), у Крутловых на шесть месяцев со дня смерти Юрия Георгиевича (19 марта).

Книга, по-моему, получилась. Умешь ты собирать отдельное в целое! И ко времени. Издана хорошо, обложка с настроением.

Сердечно поздравляю с удачей и благодарю за щедрый дар.

Из Атланты получил юбилейный номер журнала «На любителя», где вместе с Борисом Лукиным мы представляем столичную литературу. И тут ещё раз тебе спасибо!

Твоя забота обернулась добром.

Крепко жму руку.

*Арсений
11 марта 2011 года*

2011 ОТ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Дорогой Валерий!

Книги получил, передал адресатам. От всех тебе великая благодарность. Книга по-моему получилась. Молодец, памятливый! И хорошо, что собираешь всё, не откладывая в долгий ящик. Из ящика всегда нет времени доставать.

Шлю тебе «Хрестоматию». Может найдёшь возможность мою вступительную статью напечатать в журнале и краткую аннотацию об издании. Буду только признателен.

Жизнь всё также бессовестно тупая.

Крепко жму руку.

*Арсений
20 марта 2011 г.
На день весеннего равноденствия*

2011 ОТ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Дорогой Валерий Викторович!

Как видишь, нет конца нашей эпопее, недруги по-прежнему коварны и вероломны, никакие правовые барьеры их не сдерживают. Но и наше сопротивление бесполезно. Оно выявляет худшие стороны современной околосредоточенной жизни, утратившей нравственные и моральные принципы, которыми во все времена так дорожила русская литература, русская культура и русская интеллигенция.

Посылаю 3 эк. «Патриота» для наших доброжелателей.

Братски обнимаю.

*Арсений Ларионов
17 мая 2011 г.*

Окончание следует